

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Н. И. Барсукова
г. Тольятти, Россия

РУССКАЯ ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА — ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В данной статье повседневность рассматривается с позиции проектной практики как место организации пространства для каждодневных процессов жизнедеятельности человека. Особенности повседневной жизни в современной России анализируются с учетом проявляющихся общих тенденций формирования жилого интерьера. Повседневность показана как ключевой инструмент для проектирования жилой среды и сохранения семейных традиций. В статье систематизированы существующие в отечественной проектной практике концепции жилой среды и представлена новая концепция — как место образования культурных смыслов, связанных с национальными традициями. Систематизация подходов и методов организации современного жилого пространства повседневности исследована на примере архитектурно-дизайнерских проектов загородных жилых домов. Выявлены те приемы обустройства, которые связаны с особенностями проживания, материалами для строительства и отделки интерьеров, принципами планировки, функциональными процессами повседневности и отдельными архетипическими составляющими предметной среды. Акцент сделан на русской печи как структурообразующем и смысловом элементе традиционного и современного загородного дома. Связь с природой показана во взаимодействии с усадебным принципом планирования и сакральными смыслами русского жилища, кухня представлена как центр дома и место сбора семьи. В связи с этим данная статья направлена на выявление и раскрытие тех явлений, которые указывают на преемственность и служат проводником духовных ценностей русского народа.

Ключевые слова: повседневная культура, жилая среда, дизайн, русские национальные традиции, интерьеры загородного дома.

Информация об авторе: Наталия Ивановна Барсукова — доктор искусствоведения, профессор, Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, д. 4, 445017 г. Тольятти, Россия. E-mail: bars_natali@mail.ru

Дата поступления статьи: 21.02.2018

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Барсукова Н. И. Русская повседневная культура — особенности организации жилого пространства // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 327–342.

Уклад повседневной жизни или бытовая культура достаточно обширное понятие — это семейная жизнь, домашнее хозяйство и обустройство жилища, которое удов-

летворяет первичные потребности людей в пище, отдыхе, безопасности и развлечениях. Исследователи в большинстве своем склонны относить к повседневности материальные и духовные составляющие каждодневного существования: структура повседневной жизни условно делится на телесные, духовные, поведенческие практики и материальные структуры — вещи, предметы быта, одежда. Ф. Бродель включал в структуру повседневности все, что окружает человека, — географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, потребности в жилище, в питании, одежде, лечении больных, возможности их удовлетворения через технику и технологии — все, что служит человеку, что связано с ним в повседневной жизни и повторяется изо дня в день [4, с. 57].

В научном знании существуют различные подходы к изучению повседневной культуры, обусловленные тем, на какие аспекты повседневности в большей степени акцентируется внимание. Основные направления обозначены как ряд возможных точек зрения на данный предмет с учетом социально-антропологического ракурса, психологического феномена с набором поведенческих реакций, когнитивно-социологического аспекта [9]. Повседневность воспринимается и как историческая категория [11], и концепт [14], ее эволюция рассматривается через взаимодействие мира вещей и сознания [15, с. 169]. Проблемы повседневности изучены с семиотических позиций, однако вещи и интерьер показаны не как самозначимые, а как сопутствующие элементы окружающего человека пространства [16].

В данной статье повседневность рассматривается с позиции проектной практики как *место организации пространства* для каждодневных процессов жизнедеятельности человека. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления большого пласта реализованных проектов в современной России в области дизайна жилой среды и в связи с этим систематизации подходов, методов и средств создания жилых интерьеров. Основным фактором значимости изучения исторического опыта организации жилого пространства в России явился большой интерес к семейным традициям и повседневной культуре на современном этапе. Изучение вопросов повседневности направлено на выявление и раскрытие тех явлений, которые указывают на преемственность национальных традиций. Задача статьи — выявить эти устойчивые символические объекты или приемы, применяемые российскими дизайнерами в проектировании и декорировании индивидуальной среды на примере загородных жилых домов.

Поскольку российский дизайн характеризуется более высокой степенью каноничности по сравнению с европейским и высоким уровнем рефлексивности, появилась необходимость выявления его национальных истоков в современной дизайнерской практике с учетом изменения смыслового содержания многих культурных процессов, в том числе и дизайна как поликультурного явления.

В XX в. повседневность становится ключевым объектом исследования и инструментом для проектирования жилой среды для таких архитектурных направлений, как модернизм и постмодернизм, и с тех пор архитектура и дизайн радикально вторгаются в человеческий быт. В XXI в. значение комфортного жилища в жизни человека актуализировалось: дом рассматривается теперь не только как место продолжения рода и проведения досуга от одного трудового дня до другого. Дом в современной России опять стал «родовым гнездом», защитой и крепостью для одних, творческим пространством для других. Появилась возможность индивидуального подхода к созданию соб-

ственного жилого пространства. Новая проектная этика, сформированная в конце XX в. и направленная на гуманизацию среды обитания человека, позволила оценить тихую красоту обыденности, камерности, малого масштаба, скромных рядовых объектов, что побудило обратиться и к проблемам организации жилой среды и по-новому их проанализировать.

Как известно, современный дизайнер никогда не имеет дело с «чистым» материалом: последний всегда тем или иным образом культурно освоен. Его «произведение» никогда не является первичным и существует лишь как сеть аллюзий на другие произведения или исторические стили, а значит, как совокупность цитат. Такой полистилистический язык выражения открывает много возможностей, прежде всего для индивидуализации жилой среды. В конце XX в. в России частный интерьер стал восприниматься как художественное произведение [7].

Трудно переоценить значение жилища в антропогенезе, в исторической эволюции человеческого общества. Дом имеет приоритетный смысл в системе гуманистических ценностей. Древнейший архетип среды обитания, проектная трактовка модели мира как художественной системы, Дом является моделью формообразования человекоориентированного пространства. В процессе исследования данной темы были выявлены несколько концепций повседневной жизни человека, имеющей свое непосредственное выражение в организации окружающего пространства, которые можно обозначить следующим образом: «дом как модель мира» у Б. Рыбакова [21; 22], теория единства трех составляющих «Космо-Психо-Логос», влияющая на национальную «картину мира» Г. Гачева [5], концепция интегрального проектирования жилой среды А. Рябушина [23; 24; 25], теория ансамблевости предметно-пространственной среды М. Некрасовой и Г. Борисевича [17; 3], обрядовости А. Байбурина [1] и символической обусловленности жилища А. Иконникова [8].

Как отмечает Ф. Бродель, для жилища характерно традиционное постоянство. Дом обладает устойчивостью в истории, на протяжении веков почти не меняется и неизменно свидетельствует о медленном темпе развития цивилизаций и культур, упорно стремящихся сохранить, удержать, повторить те приемы, материалы, технологии, которые выдержали испытание временем [4, с. 200]. Подчеркивая важность жилого пространства как дома, В. Глазычев замечает по этому поводу: «Идея своего дома как особенного пространства — начало осознания в себе личности» [6, с. 4].

В статье акцент делается на тех традициях обустройства современного человека России, которые связаны с местом проживания, выбором материалов для строительства и отделки интерьеров, принципов планировки, обусловленными функциональными процессами повседневности, отдельным архетипическим составляющим предметной среды.

Связь с природой. Повседневная культура и принципы организации пространства русского человека зависят от многих факторов. В их числе — особенности места проживания, социальное положение, возраст и количество членов семьи, национальные традиции, природа и окружающий ландшафт. Г. Гачев рассматривает каждый национальный мир как единство местной природы, характера народа и его ментальности [5, с. 23, 45]. С этой точки зрения на пространственные ощущения русского народа влияют такие особенности ландшафта и природы, как широта, простор, равнина, свет, ветер, лес, поле. Это определяет и черты национального характера — открытость, широта души, экстравертность, доброжелательность.

Выбору места для проживания всегда уделялось большое внимание: русская деревня или город, как правило, очень живописно расположены. Ставилось поселение на возвышенности и обязательно возле воды, при ключах, на берегу реки или озера для того, чтобы место хорошо продувалось и омывалось энергетическими потоками воздуха и воды. И это не случайно, ведь в процессе освоения географического пространства, т. е. материального мира, складываются специфические представления о пространстве для людей конкретной культуры [18].

Конструктивные особенности дома, тип крестьянской усадьбы и поселения в целом демонстрируют в предметно-пространственном воплощении особый образ жизни русского человека в суровом краю. Климатические условия в России таковы, что большую часть года очень холодно и снежно — это определило особенности строительства жилища из натурального дерева. Из дерева рубили княжеские и боярские хоромы, царские дворцы, избы и усадьбы крестьян, крепостные стены и башни, церкви и монастыри. Отсюда и название жилого дома — сруб [2; 20].

Не менее важным для размещения дома были пространственные ориентации по сторонам света. Изба ставилась там, где лучи солнца давали больше тепла и света, где из окон, с площадки крыльца, с территории двора открывался наиболее широкий вид на обрабатываемые угодья, где был хороший подход и подъезд к дому. Дома старались ориентировать на юг, если это было невозможно, то «лицом» к востоку или юго-западу. Во дворе отдельным срубом ставили баню и хозяйственные постройки. Гениальная в своем простом воплощении русская изба — это Россия в малом. Без наружного блеска, где все просто, все прилично, все исполнено внутреннего достоинства, которое раскрывается не вдруг, а при глубоком изучении [13].

Деревянный загородный дом в России остается неизменным фаворитом, одно из преимуществ которого заключается в том, что оцилиндрованные бревна, используемые при строительстве, не нуждаются в дополнительной внутренней отделке, и сохраняют свои декоративные свойства в натуральном виде [12]. Их формы и структуры обладают экологичностью и отличными декоративными качествами. Естественная красота и теплота стен из дерева, особенно в условиях российской зимы, а также их уникальная способность «смягчать» звуки, создают уютную, спокойную атмосферу в доме. Лестницы деревянных домов, перила, окна, двери и мебель также могут быть выполнены из дерева в соответствии со стилем интерьера. Современные срубы архитекторы и дизайнеры часто выполняют в стилизованной манере. Можно выделить два противоположных подхода к стилизации деревянных домов, проявляющихся как на уровне архитектурного облика в целом, так и в интерьерах. Первый вариант — архаический, осуществляется через утрирование форм и материалов (рисунок 1), второй вариант — более современный, с использованием лишь отдельных ассоциативных деталей (рисунок 2).

Рисунок 1 – Сруб в традиционном стиле
Figure 1 – Log house in a traditional style

Рисунок 2 – Сруб в современной стилистике
Figure 2 – Log house in a modern style

Рисунок 3 – Дачный дом из оцилиндрованного бруса в Подмосковье. Концепция русской дачи для летних выходных и места встречи с друзьями. Дизайн-бюро LABuro Е. Минчева и А. Нагаева
Figure 3 – Country house made of logs and lumber in the suburbs. Country house made of logs and lumber in the suburbs. Russian country house for summer weekends and meeting place for friends. Design Bureau LABuro, E. Mincheva and A. Nagaeva

Рисунок 4 – Павильон с летней кухней (русская печь и барбекю)
Figure 4 – Pavilion with summer kitchen (brick oven and a barbecue)

Рисунок 5 – Терраса с русской изразцовой печью
Figure 5 – Terrace with a Russian tiled wood stove

В символической форме русский дом воплотил главные ценности и смыслы человеческого существования. С одной стороны, дом принадлежал человеку, олицетворяя его целостный, в том числе и вещный мир. С другой — в своей внутренней организа-

ции дом запечатлевал символическую связь человека с природой. Дом был пронизан магическо-заклинательной символикой, с помощью которой каждая семья стремилась обеспечить себе сытость и тепло, безопасность и здоровье. Это была защита при помощи макрокосма, тщательно воспроизведенного во всех своих основных элементах в декоре жилища, которое становилось микрокосмом семьи. На символическом уровне отражение картины мира ярко проявилось в деревянном декоре русской традиционной деревянной избы — модель мироздания была воссоздана на фасаде и противопоставлена враждебному по отношению к человеку пространству: ход солнца от восхода до заката, небо, архаичные знаки земного плодородия и солнечного коня, венчающего кровлю. Символические элементы жилой среды складывались в систему, содержательные связи которой были выявлены и закреплены формально-композиционными связями [8, с. 177].

Сакральные смыслы русского жилища. Реализация принципа «дом как модель мира» широко применялась в деревянной резьбе фасада и крыши дома. Обилие солярных знаков, знаков плодородия, мирового древа — все было призвано не украшать, а нести определенные смыслы, через которые разворачивалось пространство нужного качества. Известные элементы солярной символики в декоре наличников, кровли и въездных ворот указывают на сакральные смыслы русской избы.

Человек воспринимал Мир как целостную систему и себя в нем как часть. У каждого члена семьи в доме было свое пространство. Место хозяйки-матери — у печи, поэтому оно так и называлось — бабий кут (угол), здесь женщины занимались домашними делами, готовили пищу, пряли, ткали, шили. От остального пространства избы кут отгораживали занавеской. Место хозяина-отца у входной двери (коник) — это место стража, защитника. Здесь обычно ставился большой сундук, в котором хранили самое ценное имущество: сидя на нем, хозяин дома мастерила, занимался домашними делами. Напротив входа находился красный угол, где стоял обеденный стол. Обстановка была простая, но функциональная. Главным предметом мебели являлись лавки, на которых не только сидели, но и спали, по традиции на лавку клали подушки, а в горнице — светлой, парадной комнате ставили кровати.

Мир в народных представлениях нес упорядоченность космоса. И как отражение этой реальности воспринимался весь повседневный уклад. Художественному единству связей внутреннего и внешнего пространства подчинялась организация его частей, охваченных той же символикой целого. Народ создавал свой дом-космос по подобию образа Вселенной. В нем царил порядок высшего подчинения, направленный на повседневную жизнь, — человек привлекал к себе силы природы, черпая в них опору и одновременно защищаясь от них [21, с. 56].

На том этапе развития жилища в первую очередь актуализировались образно-символические связи, а не функциональные, интерьер не имел своего обособленного от наружного пространства центра [17, с. 93]. Повседневность была основой формирования среды, объединяя вещи и человека в его домашней, трудовой, праздничной жизни, формировала предметно-пространственную среду.

Рисунок 6 – Гостиная-столовая с коллекцией вологодской расписной мебели и утвари расположена рядом с кухней, оснащенной дровяной печкой, чтобы готовить в соответствии со старинными русскими кулинарными традициями. Дом Л. Парфенова и Е. Чекаловой (архитекторы С. Зайцев и М. Сергеева, мастерская Axis)

Figure 6 – Living-dining room with collection of Vologda painted furniture and utensils is located next to the kitchen, equipped with a wood-burning stove to cook in accordance with ancient Russian culinary traditions. House of L. Parfyonov and E. Chekalova (architecture S. Zaitsev and M. Sergeeva, Axisworkshop)

Рисунок 7 – Этот дом для семейных встреч по выходным воссоздал особую атмосферу повседневной жизни русской усадьбы. Русская тема представлена тарелками Villeroy & Boch из серии «Русские сказки» 70-х гг. прошлого века, старинной прялкой с Русского Севера, чайными чашками Императорского фарфорового завода (декоратор Е. Владимирова)
Figure 7 – The house for family meetings on weekends recreated special atmosphere of the Russian estate` everyday life. The Russian theme is represented by Villeroy&Boch plates from the series “Russian fairy tales” of the 70s of the last century, an ancient spinning wheel from the Russian North, tea cups of the Imperial porcelain factory (decorator E. Vladimirova)]

Рисунок 8 – Курительная комната как часть мужского пространства дома. Дизайн М. Пилипенко и Е. Федорова.

Figure 8 – Smoking room as a part of men`s space of the house. Design M. Pilipenko and E. Fedorova

Печь как структурообразующий и смысловой элемент русского жилища.

Центральное место пространства избы занимала русская печь и была самым крупным объемом в интерьере. Семантика печи в русской культуре всегда была связана с объединяющими семью и быт функциями. Источник тепла и уюта, она давала организованному внутреннему пространству наиболее очевидные качества, отличавшие его от неорганизованного внешнего, и всегда была основным структурообразующим элементом русского жилища. Само слово «изба» произошло от слова «истопить». Истопкой в старину называли отапливаемую часть дома — истбу (избу). Печь — это домашний алтарь, место, возле которого происходят различные ритуалы, на печи рожали младенцев и доживали свой век старики.

Русская печь занимала площадь 2,5–3 кв. м. и за счет большой массы и теплоемкости обеспечивала равномерный обогрев жилого помещения в течение круглых суток, позволяя долго держать в горячем состоянии пищу и воду, сушить одежду, в сырую и холодную погоду спать на ней. Как правило, в русской печи всегда имелись много-

численные полочки и ниши, которые служили как для увеличения площади ее поверхности, а следовательно, повышенной теплоотдачи, что позволяло быстрее прогреть помещение, так и для хранения всевозможной посуды и домашней утвари. Она являлась своеобразным элементом интерьера, была своего рода мебелью.

В отличие от жесткой функциональности крестьянских усадеб, боярские хоромы хоть и отличались пышностью, но также представляли собой комплекс построек, поставленных рядом (от слова хоро — круг), и также состояли из деревянных сооружений — дома и хозяйственных построек. Каменные сооружения, которые получили название палаты, появляются в России лишь в XVI в. Боярские хоромы, в отличие от апартаментов петровского времени, — место домашнее, интимное, закрытое от посторонних глаз и не предназначенное для официальных визитов и приемов. Комнаты были обставлены мебелью для хранения вещей — столы, лавки, сундуки, шкафы, сундуки, ларцы, коробки. К стенам приделывались полки. Вся мебель делалась из дерева, преимущественно из липы, и украшалась богатой резьбой. Некоторые предметы мебели обивались сукном. Центром боярских интерьеров также была печь, но другой конструкции, с отделкой майоликовыми расписными изразцами. Изразцовые расписные печи являлись своеобразным центром не только боярских, но и царских интерьеров вплоть до конца XIX в.

Усадебный принцип. Усадебный принцип в организации жилой территории проявился не только в композиционных особенностях дворянской усадьбы XVIII–XIX вв. Жилой усадьбой фактически были и хозяйства крестьян, и боярские хоромы. И сейчас русское жилище проектируется не как отдельно стоящий дом, а как огражденный двор, в котором сооружается помимо жилого дома несколько строений, как жилых, так и хозяйственных, и выделяется участок земли для сада и огорода (на юге страны огороженный участок с домом и хозяйственными постройками и сейчас называют усадьбой). В усадебном доме эпохи классицизма европеизация интерьеров проходила с сохранением и развитием древнерусских архаических форм: наружные стены домов оставались бревенчатыми, а ордерные элементы нередко отсутствовали. Это самая характерная особенность русской усадьбы — при всей «классичности» форм, свойственной европейской каменной архитектуре, она, зачастую, создается из дерева, из того же материала, что и традиционная изба [12; 16].

Классическая усадьба представляет собой целостный архитектурно-парковый комплекс, расположенный на большой территории в наиболее живописных местах. К такому качеству, как связь с природой, присущему русскому поселению, здесь добавляется и связь с пейзажем, с окружающим ландшафтом, именно поэтому усадьба не имела укрепительных сооружений. Формы усадебных садов приближались к природным и были всегда пространственно связаны с окружающей природной средой.

Явление сложное, многомерное, родовая усадьба складывалась и существовала по принципу живого организма, модели культуры, которая выстраивалась в пространстве как архитектурная модель мира [19]. Дворовые постройки, количество и назначение комнат в господском доме, этажность, входы-выходы в нем, плодовые деревья и кустарники в саду, устройство прудов, дорожек и беседок — все определялось потребностями повседневной жизни и этнокультурной традицией.

Большая часть жизни протекала в усадьбе, поэтому здесь было место для работы и отдыха, для общения с природой — она воплощала «идеальную реальность» со своими ритуалами, нормами поведения, типом хозяйствования и особым времяпрепровождением.

дением. Она являла собой структуру, создавшуюся на основе универсального принципа пользы и красоты; архитектурно-ландшафтный ансамбль — развитая и хозяйственная единица, подчиненная целеполагающей деятельности человека.

Создавался усадебный повседневный быт тщательно и подробно, все продумывалось, все значимо, все является аллегорией, жизненный суточный цикл человека находил отражение в планировке: «предрассветные сумерки вестибюля» продолжали «раннее утро мужского кабинета», «полдень гостиной», «театральный вечер» в зале и заканчивался ночью в спальне [19].

Усадебный интерьер отражал принцип: «Дом как продолжение своего хозяина». Были комнаты, ориентированные на мужчин или женщин. Женскими традиционно считались чайные и студии, предназначенные для рисования и вышивания, комнаты для рукоделия. У мужчины — кабинет, бильярдная, курительная, комната с трофеями. Представления о мире отражались в обустройстве рабочих мужских кабинетов, которые выступали как модели дальних стран, — «голландский», «английский», «китайский». В итоге родовая усадьба стала стилем жизни, определяла культурное развитие владельцев, их духовные идеалы и представления о прекрасном.

Очень характерно было разделение на домашнее и гостевое, повседневное и праздничное. Такая совокупность различных сред оказывала развивающее, воспитывающее воздействие на человека. Отсюда необходимость и важность традиций, отцовских заповедей, знания календарных примет об урожае и погоде, т. е. всех структур повседневности, закрепленных в исторической памяти сообщества провинциального дворянства.

Современные загородные дома в большинстве случаев представляют собой комплекс построек, как правило расположенных на большом участке земли, в живописном месте. Интерьеры при этом сохраняют свое историческое предназначение — кабинет хозяина дома, несколько спален, детская комната, гостиная с камином или изразцовой печью, гостевые комнаты. Важен художественный образ среды, который трактуется и как совокупность функциональных зон, включающих в себя различные объекты: жилую застройку, естественную и искусственную природную среду, культурно-бытовое и производственное обслуживание. Интерьер становится доминирующим в художественном оформлении загородного дома и создается как целостный художественно-пластический организм, отражающий вкусы и интересы своих владельцев.

Кухня как центр дома и место сбора семьи. Большую часть времени семья проводит вместе — в России принято собираться всей семьей и вести душевные разговоры, как правило, за общим обеденным столом, поэтому пространственным и композиционным центром дома является кухня. В России любят готовить и ужинать дома, поэтому кухни делают в загородных домах большие по размеру, средняя площадь 30–40 кв. м, максимальная почти не ограничена. Кухня считается основным местом жилого пространства, так как совместное принятие пищи способствует сплочению, позволяет сохранить семейные традиции, привить младшему поколению правила этикета и уважение к старшим членам семьи.

Основные тенденции обустройства места сбора семьи связаны со стремлением объединения зоны приготовления пищи и зоны общения. Современные технологии производства функциональной части кухонной мебели позволяют сохранить утилитарность этой зоны, но соответствовать общему художественному замыслу интерьера. Исторически женская территория перестала быть таковой, благодаря технике, которую

теперь с интересом осваивают и многие мужчины. Изменения в жизни хозяйки не могли не сказаться и на внутреннем построении жилища: его общественная зона начала расширяться. Вместе с тем рационализация процесса приготовления пищи привела к тому, что необходимость скрывать его от посторонних глаз отпала. Возникла абсолютно новая концепция совместного времяпровождения на кухне. Началась активная интеграция кухни в жилое пространство. Самые традиционные варианты объединения — кухня-столовая, кухня-гостиная или кухня-столовая-гостиная. В загородном доме кухня почти всегда связана со столовой и представляет собой открытое единое пространство, плавно перетекающее в гостиную или каминный зал, а расположение этих помещений на первом этаже позволяет обустроить рядом террасу, чтобы летом там пить чай.

В России любят принимать и угощать гостей. Даже если гости незваные и хозяйка не готова им предложить обед или ужин, принято угощать хотя бы чаем. Пить чай — это давняя традиция, которая влияет на организацию пространства — кухня должна быть даже в маленькой квартире. Такой уклад повседневной жизни отразился и в отелях, пансионатах и санаториях России, где принято оснащать номера электрочайником, набором столовой и чайной посуды, пакетами с чаем и сахаром, несмотря на организованное питание. Для этого в номере выделяется несколько полочек в шкафу, комод, столе или предусматривается небольшой буфет.

Практически все стремятся иметь загородный дом для постоянного проживания или маленький домик, дачу для выходных дней и праздников. Поэтому на загородных участках сооружают так называемые летние кухни или открытые беседки с печами, барбекю и большим обеденным столом (рисунки 4, 5).

Как известно, очаг — один из древнейших архетипов предметной среды и символ культуры, прообраз освещения, обогрева, сытости семьи. Очаг олицетворяет и предметную среду современной кухни. Печь или камин очень характерны для интерьеров современных загородных домов. Органичным является применение натуральных материалов: дерево, керамика, керамогранит, изразцы в интерьерах, камень для облицовки. Изразцовые печи часто выполняют в традициях русского изразцового искусства, они долго сохраняют тепло за счет особого устройства изразца. Современным дизайнерам удалось вернуть в современную дизайн-практику не только новые технологические процессы по изготовлению изразцов, но и такие качества русской изразцовой печи как функциональность с ее первоначальными характеристиками — экологичность, экономичность, гигиеничность (рисунки 9, 10, 11).

Рисунок 9 – Изразцовая дровяная печь для обогрева и приготовления пищи с лежанкой. Майкоп.

Автор дизайн-проекта и реализация — Ю. Новиков.

Figure 9 – Tiled wood stove for heating and cooking with bed. Maikop.

The author of the design project and implementation — Yu. Novikov

Рисунок 10 – Русская изразцовая варочная печь. Екатеринбург.

Автор дизайн-проекта и реализация — Ю. Новиков.

Figure 10 – Russian tiled wood stove. Yekaterinburg.

The author of the design project and implementation — Yu. Novikov

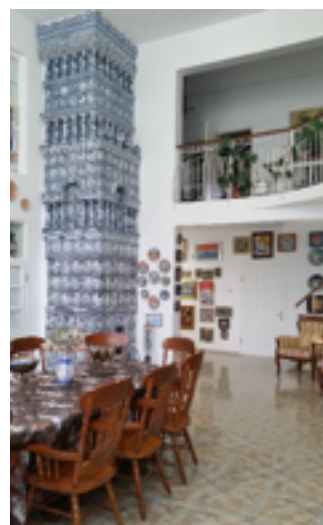

Рисунок 11 – Изразцовая печь для обогрева в петровском стиле. Сочи.

Автор дизайн-проекта и реализация — Ю. Новиков.

Figure 11 — Tiled wood stove for heating in Peter's style. Sochi. The author of the design project and implementation —

Yu. Novikov

В XXI в. в России вновь появился интерес к родовой культуре, что позволяет исследователям рассматривать семью с ценностных позиций [10]. Надо отметить, что в России сохраняется культ семьи; характерной чертой повседневной жизни семьи является совместное проживание в одном доме нескольких поколений. Главное — у каждого должно быть свое пространство, и загородный дом позволяет обустроить личные спальни, выделить и индивидуальные туалетные комнаты. Детям и подросткам оборудуют детские-игровые или комнаты для занятий, гостям — гостевые спальни.

Хотя на Руси никогда не было строгого отделения мужской части дома от женской, но традиционно части дома было принято делить на женское и мужское пространство. Такой подход можно наблюдать и в современном дизайне жилой среды. Как правило, женское пространство современного дома — спальня, гардероб, ванная комната. Мужское пространство — спальня, бильярдная, баня, мастерская, гараж.

Создание благоприятной домашней обстановки и обеспечение комфортных условий проживания — вот чем и сегодня занимается практически каждая женщина. Женщин увлекает декор интерьера, садоводство и цветоводство. Одним из важных условий комфортного проживания женщина считает возможность расслабиться и избавиться от неприятных эмоций, накопленных за день. Поэтому для современной жилой среды характерно обустройство специальных зон отдыха — женская спальня, ванная комната с душевой кабиной, сауной и джакузи, уголки для отдыха на балконе или террасе. Гармония окружающего пространства с внутренним миром — важное условие для создания комфортной жилой среды.

Все чаще мужчины хотят оборудовать отдельную спальню, где могут находиться большая кровать, шкаф, журнальный столик с шахматами или комнату для коллекции оружия, произведений искусства и даже курительную комнату (рисунок 8). Мужское пространство дома не украшено чрезмерным количеством аксессуаров, заметен подчеркнутый минимализм в деталях — это функциональные элементы, необходимые гаджеты, несложная мебель, монохромная, сдержанная гамма. Для женской спальни характерно использование текстиля, большого количества подушек всевозможных форм, особое внимание уделяется выбору ковров и занавесок, предпочтение отдается натуральным материалам.

В настоящее время все больше людей стремится вести здоровый образ жизни, символом которого является наличие домашней бани или сауны, домашнего бассейна и тренажерного зала. Все чаще в индивидуальных жилых домах предусматривают помещения под тренажерные залы. Обычно рядом с бассейном, тренажерным залом устраивается русская баня как часть домашнего спортивно-рекреационного комплекса.

Для русских людей характерно творческое начало, стремление делать многие вещи своими руками, поэтому отличительной чертой жилой среды в России является выделение в ней места для рукоделия или полноценных мастерских. Мужчины в России всегда работали по дому — строга́ли, прибывали, копали, могли вбить в стену гвоздь, собрать табурет, починить кран, сделать все, что необходимо для налаживания быта. В загородном доме хозяин часто оборудует себе отдельную мастерскую (в городских условиях мастерскую чаще всего обустраивают в гараже для автомобиля). Здесь применяются, как правило, особые приемы функционально-пространственной организации жилой среды, прежде всего принцип разделения на рабочие зоны, вмещающие специализированные функционально-технологические процессы.

Таким образом, основной задачей современного дизайна является проблема гармонизации и оптимизации среды обитания человека, в которую входят как составляющие его представления о миропорядке, отражающиеся в образе жизни. Функции дома отражают взаимосвязь семантики повседневной традиционной культуры с архетипическими образами русской ментальности, составляющими единый социокультурный комплекс.

Заключение. Исторически сложившиеся отношения человека и окружающего его пространства были основаны на специфике повседневной жизни. Русские национальные черты проявились в современных тенденциях проектирования и обустройства интерьеров загородных домов. Современный этап развития российского интерьерного проектирования отличает нацеленность на создание индивидуализированной гармоничной среды обитания. Создаваемая дизайнерами предметная среда отражает образ жизни социума — образ дома и семьи. Жилой интерьер ориентирован на длительность пребывания в нем человека и отражает особенности повседневной культуры. Дом функционально и физически стал «занимать» большую часть повседневной жизни современного человека.

Выделяя общие черты организации пространства современного жителя России, можно сказать, что желание жить в своем загородном доме обусловлено стремлением к большим комфортным свободным пространствам, общению с природой, экологическому жилью.

Русское жилище является одним из ключевых символов культуры, где повседневность предстает как образование культурных смыслов, а жилая среда трактуется

как особое культурное пространство в тесной связи с национальными традициями. Создание индивидуальной, целесообразной среды для конкретного человека изменило в теории дизайна идейную содержательность жилой среды — в центре проектного внимания не жилая ячейка (термин, характерный для XX в.), и не только жилье, а Дом как важнейший символ Земного существования.

Результат этого процесса парадоксально изменяет структуру современного проектного сознания — включение определенных цитат, знаков, клише и стереотипов в контексте предметно-пространственной среды приводит к явлениям интерполяции устойчивых символических значений вещей. Таким образом, можно считать, что субъектом проектирования повседневности на современном этапе становится конкретность жизнедеятельности человека, где существенную роль играет целостный и вместе с тем подвижный ценностный мир человека, мир его устремлений, надежд, замыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 188 с.
- 2 Баранов Д., Баранова О., Мадлевская Е. и др. Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство-СПб, 2004. 416 с.
- 3 Борисевич Г. В. Предметный ансамбль древнерусского жилища // Искусство ансамбля. Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда / сост. М. А. Некрасова. М.: Изобразительное искусство, 1988. 464 с.
- 4 Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 623 с.
- 5 Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. Серия: Технологии культуры. М.: Академический Проект, 2007. 512 с.
- 6 Глазычев В. Л. Русский дом — поиски стиля // Российская провинция. 1995. № 1. С. 2–6.
- 7 Ефремова О. В. Художественные решения отечественного жилого интерьера 1990–2010: автореф. ... канд. искусствоведения. СПб., 2013. 24 с.
- 8 Иконников А. В. Поэтика архитектурного пространства // Искусство ансамбля. Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда / сост. М. А. Некрасова. М.: Изобразительное искусство, 1988. 464 с.
- 9 Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. 432 с.
- 10 Киселева Е. В. Семья как социокультурная ценность // Вестник славянских культур. 2016. Т. 39. С. 76–83.
- 11 Кнабе Г. С. Быт как предмет истории / ДИСССР. 1982. № 9. С. 26.
- 12 Колодин К. Формообразование объектов загородной среды. М.: Архитектура-С, 2004. 253 с.
- 13 Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М.: Экономика, 1993, 399 с.
- 14 Лефевр А. Повседневное и повседневность // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 3. С. 33–36.
- 15 Марков Б. В. Культура повседневности. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
- 16 Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
- 17 Некрасова М. А. Ансамбль как образная система // Искусство ансамбля. Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда. М.: Изобразительное искусство, 1988. 464 с.

- 18 Панкова С. Ю. Культурологический анализ представлений о пространстве у людей разных народностей // Вестник славянских культур. 2015. Т. 37. С. 81–90.
- 19 Пронина И. А. Терем. Дворец. Усадьба. Эволюция ансамбля интерьера в России конца XVII – первой половины XIX века. М.: Изд-во НИИ теории и истории изобраз. искусств, 1996. 181 с.
- 20 Прохоренко А. И., Денисов П. Н. Русский Рубленый Дом. Вчера и Сегодня. Русское Деревянное Зодчество. СПб: Китеж, 1993. 84 с.
- 21 Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. 608 с.
- 22 Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 783 с.
- 23 Рябушин А. Проблемы формирования жилой среды. М.: Изд-во ВНИИТЭ, 1964. 135 с.
- 24 Рябушин А. Жилая среда как целостный объект исследования // Техническая эстетика. 1969. № 9. С. 3–5.
- 25 Рябушин А. В. Развитие жилой среды. М.: Стройиздат, 1976. 381 с.

© 2018. Natalia I. Barsukova
Togliatti, Russia

RUSSIAN EVERYDAY CULTURE — THE FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE LIVING ENVIRONMENT

Abstract: The paper looks at the everyday life from the perspective of project practice as a place of organization of space for everyday processes of human life. It examines features of everyday life in modern Russia taking into account general trends of formation of residential interior. Everyday life is shown as a key tool for the design of the living environment and the preservation of family traditions. Along with displaying conceptions of the living environment already existing in the domestic design practice the author introduces a new concept of a place of the formation of cultural meanings associated with national traditions. The systematization of approaches and methods of organization of modern living space of everyday life is carried out through the example of architectural and design projects of country houses. The paper points at methods of arrangement related to the peculiarities of living, construction materials and interior decoration, principles of planning, functional processes of everyday life and individual archetypal components of the subject environment. The author focuses on the Russian wood stove as a structure-forming and semantic element of traditional and modern country house. He traces connection with nature through interaction with the estate planning principle and sacred meanings of the Russian home while portraying kitchen as the center of the house and the place of family gathering. Thus the paper's purpose was to identify and reveal those phenomena that highlight the consistency of spiritual values of the Russian people and serve as their conductor.

Keywords: everyday culture, living environment, design, Russian national traditions, interiors of a country house.

Information about author: Natalia I. Barsukova — DSc in Art History, Professor, Volga Region State University of Service, Gagarin St., 4, 445017 Togliatti, Russia. E-mail: bars_natali@mail.ru

Received: February 21, 2018.

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Barsukova N. I. Russian everyday culture — the features of the organization of the living environment. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 327–342. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Baiburin A. K. *Zhilishche v obriadakh i predstavleniiakh vostochnykh slavian* [Dwelling in rites and perceptions of Eastern Slavs]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 188 p. (In Russian)
- 2 Baranov D., Baranova O., Madlevskaia E. and others. *Russkaia izba (Vnutrennee prostranstvo, ubranstvo doma, mebel', utvar'): Illiustrirovannaia entsiklopediia* [Russian log hut (Interior space, home decoration, furniture, utensils): Illustrated encyclopedia]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2004. 416 p. (In Russian)
- 3 Borisevich G. V. Predmetnyi ansambl' drevnerusskogo zhilishcha [Subject ensemble of the Old Russian dwelling]. *Iskusstvo ansamblii. Khudozhestvennyi predmet. Inter'er. Arkhitektura. Sreda* [The art of ensemble. Art object. Interior. Architecture. Environment], collected by M. A. Nekrasova. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1988. 464 p. (In Russian)
- 4 Brodel' F. *Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [The structures of everyday life: the limits of the possible]. Moscow, Progress Publ., 1986. 623 p. (In Russian)
- 5 Gachev G. *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos. Serii: Tekhnologii kul'tury* [National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos. Series: technologies of culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2007. 512 p. (In Russian)
- 6 Glazychev V. L. *Russkii dom — poiski stilia* [Russian house — search for style]. *Rossiiskaia provintsiia*, 1995, no 1, pp. 2–6. (In Russian)
- 7 Efremova O. V. *Khudozhestvennye resheniia otechestvennogo zhilogo inter'era 1990–2010* [Artistic solutions of domestic residential interior 1990–2010]. Abstract of dissertation candidate of Art. St. Petersburg, 2013. 24 p. (In Russian)
- 8 Ikonnikov A. V. *Poetika arkhitekturnogo prostranstva* [Poetics of architectural space]. *Iskusstvo ansamblii. Khudozhestvennyi predmet. Inter'er. Arkhitektura. Sreda* [The art of ensemble. Art object. Interior. Architecture. Environment], comp. M. A. Nekrasova. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1988. 464 p. (In Russian)
- 9 Kasavin I. T., Shchhavelev S. P. *Analiz povsednevnosti* [Analysis of everyday life]. Moscow, Kanon+ Publ., 2004. 432 p. (In Russian)
- 10 Kiseleva E. V. *Sem'ia kak sotsiokul'turnaia tsennost'* [Family as a socio-cultural value]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2016, vol. 39, pp. 76–83. (In Russian)
- 11 Knabe G. S. *Byt kak predmet istorii* [Life as the subject of history]. *DISSSR*, 1982, no 9, p. 26. (In Russian)
- 12 Kolodin K. *Formoobrazovanie ob"ektov zagorodnoi sredy* [Formation of objects of the country environment]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2004. 253 p. (In Russian)
- 13 Kostomarov N. I. *Domashniaia zhizn' i nnavy velikorusskogo naroda* [Home life and customs of the Great Russian people]. Moscow, Ekonomika Publ., 1993, 399 p. (In Russian)
- 14 Lefevr A. *Povsednevnoe i povsednevnost'* [Everyday and everyday life]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2007, vol. 6, no 3, pp. 33–36. (In Russian)

- 15 Markov B. V. *Kul'tura povsednevnosti* [Culture of everyday life]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 352 p. (In Russian)
- 16 Makhlina S. T. *Semiotika kul'tury povsednevnosti* [Semiotics, culture of everyday life]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2009. 232 p. (In Russian)
- 17 Nekrasova M. A. *Ansabl' kak obraznaia sistema* [Ensemble as imagery]. *Iskusstvo ansamblii. Khudozhestvennyi predmet. Inter'er. Arkhitektura. Sreda* [Art ensemble. Art object. Interior. Architecture. Environment]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1988. 464 p. (In Russian)
- 18 Pankova S. Iu. *Kul'turologicheskii analiz predstavlenii o prostranstve u liudei raznykh narodnostei* [A cultural analysis of concepts of space among people of different ethnic groups]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2015, vol. 37, pp. 81–90. (In Russian)
- 19 Pronina I. A. *Terem. Dvorets. Usad'ba. Evoliutsiia ansamblii inter'era v Rossii kontsa XVII – pervoi poloviny XIX veka* [Terem. Palace. Manor. The evolution of the interior ensemble in Russia in the late XVII – first half of the XIX century]. Moscow, Izdatel'stvo NII teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv Publ., 1996. 181 p. (In Russian)
- 20 Prokhorenko A. I., Denisov P. N. *Russkii Rublenyi Dom. Vchera i Segodnia. Russkoe Dereviannoe Zodchestvo* [Russian Log House. Yesterday and Today. Russian wooden architecture]. St. Petersburg, Kitezh Publ., 1993. 84 p. (In Russian)
- 21 Rybakov B. A. *Iazychestvo drevnikh slavian* [The paganism of ancient Slavs]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 608 p. (In Russian)
- 22 Rybakov B. A. *Iazychestvo Drevnei Rusi* [Paganism of Ancient Rus']. Moscow, Nauka Publ., 1987. 783 p. (In Russian)
- 23 Riabushin A. *Problemy formirovaniia zhiloi sredy* [Problems of formation of the living environment]. Moscow, Izdatel'stvo VNIITE Publ., 1964. 135 p. (In Russian)
- 24 Riabushin A. *Zhilaia sreda kak tselostnyi ob'ekt issledovaniia* [Living environment as an integral object of research]. *Tekhnicheskaiia estetika*, 1969, no 9, pp. 3–5. (In Russian)
- 25 Riabushin A. V. *Razvitie zhiloi sredy* [The development of the living environment]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1976. 381 p. (In Russian)